

очень любят мёртвые языки. Это очень удобный метод стирать народы из истории. Вот, например, если Тульскую область отдать китайцам лет на сто в концессию, и за это время русские оттуда разбегутся, то потом на вопрос, кто жил до китайцев в Тульской области, лингвисты уверенно ответят, что там жил неизвестный народ, язык которого мёртв и до нас не дошёл. И так говорят обо всех на Балканах. И Иллирийцы, и Фракийцы, и Даки, и Паннонцы - это мёртвые народы с мёртвыми языками. Должны же остаться хоть какие-то следы бывшего языка. Например, в виде гидронимов и топонимов, некоторая часть в языке нового народа. В языках соседних народов. Вот реки Греческой Македонии: Стримона (стремительная), Добрана (добрая), Вардар (Вода дар), Марица (Мара), Места (Местная). Нет ни одной речушки названной по-гречески. А вот, например, реки Албании: Бериша, Бистрица, Буна, Буштрица, Валбона, Гостима, Гьяница, Дунавечи, Каласа, Лана, Лесница, Тирана. Только славянские названия. Не говоря о том, что и засохшая речушка в Афинах тоже называется по-славянски: Еридан (река Ера - плодородная река). Да и само название Македония славянское. Действительно, МА-КЕ-ДОН: мать це дон. Дон общеарийское название реки вообще. Тогда - мать эта река. Аналогично: матушка Волга. То есть древние предки македонцев когда-то жили на реке. Возможно на Дунае.

Однако Македония граничила с Грецией и процессы, которые шли в ней не могли не задеть Македонию. Зависть племенной верхушки македонцев к богатству греческой элиты, созданному эксплуатацией рабов и торговлей, привлекала их к образу жизни греков, в том числе и к греческому языку и алфавиту. Потому и Филипп, и Александр знали Греческий язык как родной. Да и не удивительно, поскольку учителем Александра Филипповича был сам Аристотель. И не удивился бы я и тому, что сам Аристотель предложил пути приспособления греческого алфавита для языка народа Македонии. Сложилось примерно так, как в России XIX века, когда вся аристократия говорила на Французском языке. Наполеон было подумал, что на этом основании можно присоединить Россию к Франции. Да только как-то не получилось. Сгинула вся его 600-тысячная армия под белым саваном снегов России. Греция же таки прихватила часть Македонии руками фашистов.